

ПОСЛЕДНИЙ, КТО ВЫШЕЛ

Константин Санжаровский

Константин Санжаровский
ПОСЛЕДНИЙ, КТО ВЫШЕЛ

«Автор»

2026

Санжаровский К. С.

**ПОСЛЕДНИЙ, КТО ВЫШЕЛ / К. С. Санжаровский — «Автор»,
2026**

После смерти восьмилетнего Майло семья Коул приезжает на зиму в старый дом Ривен, надеясь пережить горе и начать заново. Но вскоре из закрытых комнат начинают звучать голоса тех, кто только что из них вышел. Они знают невысказанные мысли, семейные тайны и правду о последнем дне мальчика. До полуночи голос можно заставить исчезнуть, открыв дверь. После полуночи за ней остаётся человек — точная вторая версия того, кто вышел последним. Когда в доме появляются две Элис, два Адриана и две Руби, семье приходится решить не кто из них настоящий, а кого они готовы оставить. Потому что дом Ривен не создаёт чудовищ. Он превращает каждый неслеланный выбор в дверь.

© Санжаровский К. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Глава 1. Дом Ривен	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

ПОСЛЕДНИЙ, КТО ВЫШЕЛ

ПРОЛОГ

Нельзя выбирать на слух

Дом Ривен, январь 1989 года

Когда отец позвал ее из спальни, Лора уже видела его в коридоре. Он стоял под желтым плафоном между ванной и лестницей — босой, в расстегнутой клетчатой рубашке. На левой ладони темнел порез. Кровь капала на выцветший ковер.

— Не подходи к двери, — сказал отец в коридоре.

Из спальни донесся глухой удар.

— Лори? — позвал другой отец. — Малышка, открой. Он вышел вместо меня.

Лоре было десять, и она уже знала несколько вещей, которых детям знать не полагалось: мать прячет деньги в коробке с мукой; отец иногда спит в кабинете не потому, что работает; взрослые могут произнести одно и думать другое. Но она не знала, что делать, когда один и тот же человек стоит перед тобой и одновременно просит помощи за закрытой дверью. Отец в коридоре сделал шаг. Отец в спальне ударил в дверь снова.

— Он знает все, что знаю я! — крикнул он. — Не спрашивай про нас. Просто открой.

Мужчина в коридоре покачал головой.

— Он знает, что ты захочешь услышать, — сказал он.

Снизу поднялась мать. На ней был голубой халат, волосы собраны в небрежный узел. Она не выглядела удивленной — только очень усталой.

— Мам, — прошептала Лора. — Их двое.

Мать посмотрела на мужа в коридоре, затем на дверь спальни. Из-за двери уже не кричали. Там плакали короткими сдержанными вдохами, как отец после похорон бабушки, когда думал, что никто не слышит.

— Кто настоящий? — спросила Лора.

Мать долго молчала. Потом подошла к мужчине в коридоре и коснулась его лица. Он закрыл глаза и прижался щекой к ее ладони.

— Настоящий тот, кого мы оставим, — сказала она.

Она взяла Лору за руку и повела к лестнице. За дверью спальни отец перестал плакать.

— Мэри, — сказал он спокойно. — Ты уже решила. Не называй это правдой.

Мать замерла лишь на секунду. Потом они пошли вниз. Ночью в западном крыле начался пожар. Пламя обуглило косяк спальни, но дверь не открылась. Утром пожарные нашли комнату пустой. На внутренней стороне двери кто-то нацарапал четыре слова:

НЕ ВЫБИРАЙТЕ НАС ПО ОДНОМУ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПУСТЫЕ КОМНАТЫ

Глава 1. Дом Ривен

К дому они подъехали в четыре двадцать семь, когда зимний день уже складывался, как закрывающийся нож. Руби заметила время, потому что диктофон лежал у нее на коленях и красная точка записи мигала рядом с цифрами. Она собирала звуки дороги: шорох шин по ледяной каше, щелчки поворотников, редкие реплики родителей. Получалась документальная запись о том, как семья Коул едет спасать себя от банкротства в дом, где никто не жил двенадцать лет.

Отец называл поездку «проектом». Мать — «возможностью начать заново». Оба выражения означали одно: денег осталось на три месяца, квартиру в Бостоне пришлось сдать, а Адриан Коул согласился зимовать в глуши ради контракта, который другие архитекторы отклонили. За лобовым стеклом возникли два каменных столба. Между ними висела перекошенная створка с витой буквой R, похожей на засохшего паука. Адриан оттащил ворота вручную. Вернулся в машину, принес с собой запах холода и мокрой шерсти.

— Дорога расчищена, — сказал он, будто это было личной победой.

— Пока, — ответила Элис.

Дом появился не сразу: сначала кирпичная труба, потом левое крыло, затем центральный фасад с тремя рядами окон. Он был не красивым и не уродливым — просто слишком большим для места, где стоял. Три этажа, башенка, каменные эркеры и крытая галерея к мастерской. Словно кто-то начал строить виллу, а закончил учреждением.

— Здесь сорок две комнаты, — сказал Адриан.

— На плане тридцать восемь, — заметила Руби.

— Ты смотрела рабочие документы?

— Они лежали на заднем сиденье.

— Не трогай их.

— Я не трогала. Я посмотрела.

Элис тихо выдохнула. Так она сообщала обоим, что они уже начинают. У крыльца их ждал мужчина в темно-зеленой куртке: невысокий, широкоплечий, с седой бородой и связкой ключей размером с колокольчик.

— Коулы? Джона Прайс. Смотритель. Был смотрителем, когда тут еще было что смотреть.

Он пожал Адриану руку, кивнул Элис и задержал взгляд на диктофоне.

— Записываешь?

— Иногда.

— Хорошая привычка. Память любит переделывать комнаты под себя.

Внутри пахло холодной пылью, старым деревом и чем-то сладким. Джона включил свет. В прихожей загорелась одна лампа из трех.

— Электрика в западном крыле отключена. Крыша над зимним садом течет. Водопровод рабочий на двух этажах. Генератор в пристройке, топлива на неделю. Если дорогу заметет, звоните до того, как сядет связь.

— Здесь есть связь? — спросила Элис.

— Возле окна в библиотеке. Иногда на лестнице. Дом выбирает места лучше оператора. Джона показывал комнаты и оставлял двери распахнутыми. Между библиотекой и малой гостиной обнаружилась узкая бельевая, которой не было на плане.

— Ривен строил дом тридцать лет, — объяснил смотритель. — Добавлял проходы. Архитекторы иногда не умеют остановиться.

— Иногда заказчики не умеют платить за исправления, — сказал Адриан.

Джона не поддержал шутку. На втором этаже он показал три спальни. Большую — родителям, напротив — Руби. Третью, в конце коридора, открыл и сразу прикрыл. На стенах висели детские обои с потускневшими воздушными шарами. Возле каждой двери лежал деревянный клин.

— Двери ведет от холода, — сказал Джона. — После заката внутренние лучше держать открытыми.

— Из-за вентиляции? — спросила Элис.

— Из-за привычки.

— Чьей?

— Дома.

Адриан улыбнулся вежливой улыбкой, которой пользовался с подрядчиками, когда считал их идиотами.

— Мы справимся.

— Все так говорят в первый день.

Перед отъездом Джона сильнее вбил клин под дверь Руби и отдал Адриану ключи. Металл прозвенел слишком громко. Когда задние фонари пикапа исчезли между деревьями, Руби прослушала последнюю минуту записи. Голос зрителя произнес: «После заката внутренние двери лучше держать открытыми». Следом записался тихий скрежет — одна из дверей наверху закрылась сама. Руби подняла глаза. Родители спорили о коробках и не слышали. Она выключила диктофон и пошла считать комнаты.

На третьем этаже цепь с табличкой «ОПАСНО» висела незапертой. За ней тянулся узкий коридор. На плане было восемь помещений; Руби насчитала одиннадцать дверей. Одна стояла приоткрытой. Внутри находились две детские кровати и раскрытая книга на полу. Руби не вошла. Подняла диктофон и произнесла время. Дверь медленно двинулась к косяку. Она подставила ботинок, но полотно прижало носок с неожиданной силой. Руби выдернула ногу. Дверь захлопнулась. Сразу стало тихо.

Руби открыла дверь. Комната была пустой, книга лежала там же. Руби открыла дверь сразу. Она еще не знала, почему ей так важно не оставлять комнату закрытой. Она спустилась и повесила цепь. Родителям ничего не сказала. В этой семье каждый сначала пытался справиться со своей дверью сам.

* * *

Первый вечер прошел почти нормально. Именно слово «почти» Руби потом вспоминала чаще всего. Оно позволяло человеку не замечать тревогу, пока тревога еще была маленькой и вежливой. Почти нормальный ужин. Почти обычный разговор. Почти естественный скрип старого дома. Они ели пасту из одной кастрюли, сидя за огромным столом, рассчитанным человек на двадцать. Свет над ним горел только с одной стороны, и лица то появлялись, то исчезали, когда ветер раскачивал ветви за окнами. Адриан разложил рядом с тарелкой планы.

— Завтра начну с несущих стен и кровли, — сказал он. — Если повреждения не хуже отчета, за четыре месяца закончим обследование и консервацию.

— Мы? — переспросила Элис.

— Подрядчики приедут после праздников.

— Ты сказал, что бригада будет здесь через неделю.

— Владелец пересматривает бюджет.

— То есть их пока нет.

— То есть я не собираюсь обсуждать контракт за ужином.

Руби вращала вилку в макаронах и слушала, как между родителями возводится невидимая стена. Они делали это мастерски: по одному кирпичу в каждой фразе.

— Школа написала, — сказала Элис, меняя тему. — Дистанционные занятия начнутся в понедельник. Интернет обещали провести завтра.

— Обещали, — повторила Руби.

— Четыре месяца пройдут быстро.

— У Майло тоже все должно было пройти быстро.

Слова выскочили раньше, чем она успела остановить их. Адриан положил вилку. Элис закрыла глаза. В комнате стало так тихо, что Руби услышала тиканье часов в соседнем зале.

— Не надо, — сказала мать.

— Я ничего не сказала.

— Ты знаешь, о чем я.

— Да. Все знают. Поэтому мы никогда об этом не говорим.

Адриан свернул планы.

— Я проверю котел.

Он вышел, не закончив ужин. Дверь столовой медленно двинулась за ним. Деревянный клин остановил ее, оставив щель шириной в ладонь. Руби смотрела в эту щель дольше, чем было нужно.

— Не начинай здесь, — тихо сказала Элис.

— Здесь особенно удобно. Комнат много.

— Руби.

— Я пойду распаковываться.

Она поднялась и ушла прежде, чем мать нашла слова, которые все равно не помогли бы. Комната Руби находилась напротив родительской. Обои были серо-зелеными, на потолке сохранилась лепная розетка, в углу стоял высокий шкаф. Она выбрала кровать ближе к окну и разложила вещи так, как делала во всех временных местах: одежда в левый ящик, книги на подоконник, диктофон и запасные батарейки на тумбочку. В коробке с кабелями лежал брелок Майло — маленький пластмассовый астронавт без одной ноги. Руби взяла его, подержала и спрятала в дальний ящик. Не потому, что боялась увидеть.

Потому что боялась, что родители увидят, как она смотрит. В половине десятого выключился свет. Дом не погрузился в полную темноту: снег за окнами отражал лунное сияние, и мебель стала плоской, серой, будто нарисованной углем. Снизу Адриан выругался. Через минуту загудел генератор, лампы мигнули и включились. Руби вышла в коридор. Отец стоял на лестнице с фонарем.

— Все нормально. Переключение автоматики.

— Слова «все нормально» обычно говорят, когда что-то не нормально.

— А слова «я в порядке» ты говоришь, когда хочешь, чтобы тебя оставили в покое.

Они посмотрели друг на друга. В его лице было то выражение, которое появилось после смерти Майло: постоянная готовность обороняться, даже когда никто не нападал.

— Спокойной ночи, — сказала Руби.

Она вернулась в комнату и закрыла дверь. Клин остался снаружи. Дверь почти дошла до косяка, но у самого конца что-то мягко уперлось. Руби нажала сильнее. Раздался тихий деревянный скрежет, и дверь закрылась. Она сразу вспомнила слова Джоны. После заката внутренние двери лучше держать открытыми. Глупость. Старый смотритель жил один, разговаривал с домом и подсовывал клинья под двери. Возможно, его предостережение было всего лишь способом почувствовать себя важным. Руби повернула ручку и открыла дверь снова. В коридоре никого.

Она взяла клин и подставила его с внутренней стороны. Потом легла, включила запись и поставила диктофон на тумбочку. Это была ее привычка после Майло. Ночью память становилась ненадежной. Запись нет. Она проснулась в 02:13 от ощущения, что кто-то стоит возле кровати. Комната была пустой. Дверь закрыта. Клин лежал посреди пола. Руби не двигалась несколько секунд. Потом протянула руку к диктофону. Красный огонек продолжал мигать.

Из-за двери раздались шаги. Тяжелые, медленные. Они прошли от лестницы до ее комнаты и остановились. Руби ждала стука.

Вместо этого с другой стороны кто-то осторожно вставил клин под дверь. Утром она нашла его снаружи, вбитым так крепко, что пришлось вытаскивать обеими руками. За завтраком Адриан нашел все дверные клинья на столе. Двенадцать одинаковых деревянных треугольников лежали в аккуратном круге вокруг сахарницы. Никто не признавался, что собрал их. Элис предположила, что это сделал Джона перед отъездом, но Руби видела клин у своей двери в два часа ночи и помнила, как вытаскивала утром.

— Может, ты сама принесла и забыла, — сказал Адриан.

— Все двенадцать?

— Люди ходят во сне.

— Ты теперь специалист?

— Я специалист по тому, что старые дома не становятся живыми только потому, что ты записываешь каждый скрип.

Руби хотела рассказать про третий этаж, но замолчала. Не из страха наказания. Она увидела, как отец хватается за рациональное объяснение, и поняла: если дать ему больше странностей, он не приблизится к правде — только сильнее упрется. После завтрака Адриан вынес клинья в мастерскую и просверлил в каждом отверстие. Прodel веревку, привязал к дверной ручке так, чтобы клин нельзя было незаметно вынуть. Работа успокоила его. Он объяснял устройство Руби, хотя она не спрашивала, говорил о трении, направлении нагрузки и усадке древесины.

— Видишь? — сказал он, дернув дверь. — Если полотно движется, клин входит глубже.

— А если кто-то тянет веревку?

— Тогда мы это увидим.

— А если дверь хочет закрыться?

Он посмотрел на нее.

— Двери ничего не хотят.

— Люди тоже иногда говорят так, будто ничего не хотят. Потом остаются за ними голоса.

Адриан отвернулся к инструментам.

— Не упоминай Майло каждый раз, когда мы спорим.

— Я не упомянула.

— Ты умеешь упоминать без имени.

Он сказал это жестко, а затем сразу пожалел. Руби увидела по тому, как он открыл рот и не нашел продолжения.

— Я пойду заниматься, — сказала она.

— Руби.

Она остановилась.

— Я не хотел...

— Ты всегда не хотел. Это не отменяет, что сказал.

Она ушла. Через минуту услышала, как отец в мастерской швырнул отвертку на верстак. Звук был коротким, металлическим — и очень похожим на поворот ключа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.